

Научная статья

УДК 339.924

JEL: F15

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.354-371>

Процессы и перспективы экономической интеграции в рамках ЕАЭС

Андрианов Кирилл Владимирович¹¹ ООО «AFD Solutions», Бишкек, Кыргызская Республика¹ kirvland@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4135-0878>

Аннотация

Цель. Выявление возможностей и ограничений развития торговли стран-членов ЕАЭС.

Методы. На основе базы данных экспорта и импорта расширенной группы стран ЕАЭС и стран, аффилированных с этой группой, были рассчитаны индексы торговой интенсивности, модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана, индексы потенциала интеграции, построены структурные сети торговых связей. Проведен многосторонний анализ перспектив торговли ЕАЭС в случае вхождения в объединение стран, имеющих тесные торговые связи.

Результаты работы. Была проведена оценка устойчивости торговых отношений внутри ЕАЭС (ЕврАзЭС) за период с 1995 по 2024 гг. В анализ включены торговые отношения группы из 13-ти стран, имеющих наиболее интенсивные связи. Выявлены характерные особенности торговых взаимоотношений как внутри ЕАЭС, так и со странами, рассматриваемыми в качестве потенциала интеграции. Показана неравномерность и асимметрия экспортно-импортных отношений внутри ЕАЭС. Россия и Казахстан ориентированы на европейских партнеров; Армения, Беларусь и Кыргызстан теснее связаны с азиатскими рынками. Выявлены риски и потенциал интеграции новых участников торговли в рамках ЕАЭС.

Выводы. Динамика торговых взаимоотношений демонстрирует углубление интеграции стран-участниц ЕАЭС. Позитивная динамика и расширение структуры торговли одновременно несет в себе риски и возможности для развития. Наблюдается сильная волатильность торгового участия Казахстана, риск зависимости для Беларуси, но основными рисками развития являются обособленность импортно-экспортного профиля России и близость экспортно-импортных профилей России и Казахстана внутри структуры союза. Преодоление обозначенных проблем возможно через расширение рынков и увеличение числа участников союза. Наиболее высоким потенциалом для расширения текущей структуры ЕАЭС обладают Иран, Узбекистан, Индия и Египет. Сделанные выводы позволили сформулировать рекомендации для формирования стратегии развития ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическая интеграция, международная торговля, мировая экономика, риск, перспективы интеграции

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Андрианов К. В. Процессы и перспективы экономической интеграции в рамках ЕАЭС // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2026. Т. 17. № 2. С. 354–371

EDN: <https://elibrary.ru/ztpxkt>, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.354-371>

© Андрианов К. В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Processes and prospects of EAEU economic integration

Kirill V. Andrianov¹

¹ «AFD Solutions Ltd.»; Bishkek, Kyrgyzstan

¹ kirvland@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4135-0878>

Abstract

Purpose: to identify opportunities and constraints for the development of trade among EAEU member states.

Methods: based on export and import data for an extended group of EAEU countries and affiliated partners, trade intensity indices, a modified Herfindahl–Hirschman index, integration potential indices were calculated, and structural trade networks were constructed. A multilateral analysis of EAEU trade prospects under potential enlargement scenarios was conducted.

Results: the study assesses the stability of intra-EAEU trade relations over the period 1995–2024, covering trade interactions among 13 countries with the most intensive ties. Key features of trade relations within the EAEU and with potential integration partners are identified. The results reveal uneven and asymmetric export–import structures within the EAEU. Russia and Kazakhstan remain oriented toward European markets, while Armenia, Belarus and Kyrgyzstan are more closely linked to Asian markets. Risks and integration potential associated with new participants are identified.

Conclusions and Relevance: trade dynamics indicate deepening integration within the EAEU, accompanied by both risks and opportunities. There is strong volatility of Kazakhstan's trade participation, the risk of dependence remains high for Belarus. Key challenges include Russia's limited involvement in intra-union trade and the similarity of export structures between Russia and Kazakhstan. Expansion toward Iran, Uzbekistan, India and Egypt could mitigate these constraints and enhance integration resilience. The conclusions made it possible to formulate recommendations for forming the EAEU development strategy.

Keywords: EAEU, economic integration, international trade, world economy, risk, integration prospects

Conflict of Interest. The author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Andrianov K. V. Processes and prospects of EAEU economic integration. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2026; 17(2):354–371. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/ztpxkt>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.2.354-371>

© Andrianov K. V., 2026

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью и объединяющую 5 государств – Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Данная организация играет важную роль в поддержании и развитии торговых связей на постсоветском пространстве, формируя единое экономическое пространство и способствуя углублению взаимной торговли стран-участниц [1, 2].

В последние годы интеграционные процессы в рамках ЕАЭС приобретают дополнительную динамику в связи с интересом ряда государств к включению в союз. Наличие устойчивых торгово-экономических связей как внутри ЕАЭС, так и между ЕАЭС и потенциальными странами-участниками может сформировать предпосылки для расширения союза.

Актуальность количественного исследования торговых отношений в рамках расширяющегося ЕАЭС обусловлена тремя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в международных экономических отношениях нарастает глобальная турбулентность, связанная с санкционными ограничениями и перестройкой международных торговых связей. Для российской экономики стратегически важно сохранение объемов международной торговли, в том числе за счет расширения существующих торговых связей и создания новых. Такое расширение подразумевает изменение структуры сложившихся торговых взаимоотношений и несет в себе как потенциал развития, так и риски. Во-вторых, чрезвычайно остро стоит проблема региональной безопасности торговых отношений. В-третьих, развитие ЕАЭС как стратегически важного международного союза в новых условиях требует оценки потенциала расширения союза и поиска новых механизмов углубления сотрудничества [3]. Включение в союз стран с комплементар-

ными или тесно связанными экономиками способно усилить внутренние рынки, диверсифицировать товарооборот и повысить устойчивость объединения к внешним шокам, а развитие зон свободной торговли с третьими странами открывает дополнительные перспективы для роста межрегионального сотрудничества.

Безусловно, ЕАЭС является не единственным интеграционным объединением на постсоветском пространстве. В качестве примера можно привести действующие соглашения в рамках СНГ и ШОС. Однако именно ЕАЭС нацелен в первую очередь на экономическую интеграцию. Его успешное развитие, в отличие от ШОС и СНГ, обусловлено наличием зоны свободной торговли, единством таможенных тарифов и сертификации товаров, свободным движением рабочей силы.

Целью исследования является выявление возможностей и ограничений развития торговых взаимоотношений стран расширяющегося ЕАЭС. Новизна данной работы заключается в применении математических методов экономического анализа и фокусе на расширяющиеся торговые экономические связи в текущей ситуации, которая несет в себе множество внешних рисков. В числе таких рисков выступают постоянно усиливающиеся санкции против экономики России и Беларуси, кризисная ситуация в экономиках ряда развивающихся стран и наличие политической нестабильности, которая также отражается на возможностях международной торговли.

Обзор литературы и исследований

Исследование структуры действующих членов ЕАЭС с акцентом на возможности расширения его участников в данной работе опирается на идеи Б. Балашши (B. Balassa), который показал, что увеличение числа участников может способствовать более эффективному распределению экономических выгод [4]. Указанные экономические выгоды, как правило, основываются на приоритете наднациональных механизмов регулирования международной торговли, а также на взаимодополняемости расширяющихся торговых возможностей стран-участниц. Однако, как отметил А.А. Байков, формирование ЕАЭС направлено на приоритет внутригрупповых связей. В этих условиях развитие взаимоотношений опирается на многоформатное и разнокачественное сотрудничество государств-членов в экономике и политике [5]. С такими выводами не вполне согласна Р.В. Сысоева, которая считает, что дальнейшее развитие союза будет основано на позиционировании объединения как торгового хаба международной торговли в Восточном полушарии и на взаимодействии с историческими союзниками, которые показывают наибольшие темпы

роста [6]. На важность роста взаимной торговли стран членов ЕАЭС как первый приоритет развития объединения указывают в своей работе также Н.Ю. Сопилко и Н.Г. Удейкина [7].

Экономические выгоды объединения определяются в первую очередь комплементарностью торговых возможностей и балансом интересов, но именно эти аспекты выступают сильными вызовами для ЕАЭС. Ключевую роль в торговых цепочках на постсоветском пространстве играет Российская Федерация. Россия обладает крупнейшей экономикой в рамках союза, значительным рынком сбыта и играет доминирующую роль во взаимной торговле, являясь основным партнером для таких стран как Армения и Беларусь. При этом схожая структура экономики России с остальными членами ЕАЭС не создает условий для значимого вовлечения России во внутриблочную торговлю [8]. Российская экономика не только превосходит совокупные показатели других участников ЕАЭС, но и во многом определяет вектор интеграционных процессов. Однако это доминирование сопровождается асимметричностью взаимозависимости, различиями в структуре экономик и наличием нетарифных барьеров. Тем не менее, именно через углубление сотрудничества с Россией страны-участницы получают доступ к энергоресурсам, финансовой поддержке и обширному рынку, что делает отношения с ней фундаментальным элементом евразийской интеграции [2].

Современные исследования международной торговли осложнены трудностями доступа к исходным данным, но именно эти данные имеют самую большую ценность для понимания перспектив развития, поскольку торговые отношения между Россией и постсоветскими странами были сформированы еще в рамках ЕврАзЭС. В условиях ограниченной доступности исходной информации важное значение приобретает анализ того, какие исходные данные используются в существующих работах по исследованию торговой интеграции.

В большинстве исследований в качестве базовых индикаторов интеграционных процессов применяются показатели экспорта, импорта и взаимного товарооборота, а также производные от них характеристики. Например, в работах К.Г. Григорян [9] и Д.Г. Миракян [10] экспорт и импорт выделяются в качестве ключевых показателей эффективности интеграции. А.В. Наумов в своем анализе также опирается на показатели взаимной и внешней торговли стран-участниц ЕАЭС. На основе этих показателей он отмечает, что доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте превышает 12%, что свидетельствует о возрастающей роли внутреннего рынка для стран-участниц союза [11]. В статье Е. Винокурова анализ торговых потоков

используется для обоснования направлений внешнеэкономической политики союза. Автор отмечает, что одним из способов расширения деятельности ЕАЭС должно стать заключение торговых соглашений с Китаем и ЕС [12]. Учитывая текущие реалии ряда запретительных мер ЕС, альтернативой можно считать заключение как можно большего числа соглашений с основными партнерами стран ЕАЭС, не входящих в политические объединения. Например, среди стран ближнего зарубежья выделяется Узбекистан, как потенциальный кандидат на вступление в ЕАЭС [13].

Наряду с количественными показателями торговых потоков в литературе применяется структурный анализ. В работе Э.М. Шкурко и В.В. Любецкого структурные диспропорции между экспортом России и импортными потребностями партнеров выделяются как сдерживающий фактор для углубления взаимодействия внутри союза [14]. Н.И. Скирко отмечает, что для получения положительного эффекта интеграция должна производиться не только на уровне простого увеличения товарооборота, но и на уровне перестройки внутриотраслевых производственных цепочек [15].

Согласно выводам авторов из Международного валютного фонда [16], в настоящее время в мире происходит переориентация торговых и инвестиционных потоков, что свидетельствует о начале геоэкономической фрагментации. Несмотря на то, что общий уровень глобализации остается стабильным, страны активно меняют торговых партнеров и источники инвестиций, особенно после недавних геополитических событий.

Торговля и инвестиции между геополитически дивергентными группами стран сокращаются значительно, чем внутри них. Это указывает на то, что традиционные модели интеграции пересматриваются, и возникает необходимость поиска новых, более гибких путей сотрудничества. Ключевую роль в этом процессе начинают играть нейтральные страны, которые переориентируют через себя потоки товаров и капитала, смягчая последствия фрагментации. Этот тренд подчеркивает важность адаптации к новой реальности, где многосторонние институты и новые формы сотрудничества должны обеспечить устойчивость мировой экономики [16]. Так, в исследовании института Гайдара подчеркивается, что ЕАЭС служит важной площадкой для переориентации торговых потоков в рамках стратегии формирования цепочек поставок в контуре дружественных для России стран [17].

Современные методы анализа интеграционных процессов опираются на оценки экспертов [18], индексы глобальной конкурентоспособности [19], математическое моделирование оценки эффективности через оценки динамического баланса экспорта/импорта [20, 21], анализ структуры экономических и внеэкономических барьеров [22, 23], расчет индексов комплементарности по группе стран [24], регрессионное моделирование цепочек добавленной стоимости в долях экспорта/импорта [25].

Таким образом, существующие исследования интеграции в рамках ЕАЭС преимущественно сосредоточены на оценке динамики взаимной торговли, институциональных механизмов взаимодействия и роли РФ как ключевого участника союза. Вместе с тем, недостаточно исследованным остается вопрос количественной оценки возможностей расширения ЕАЭС, которое выступает важным элементом адаптации интеграционного объединения к изменяющейся геоэкономической среде и глобальной трансформации торговых связей. Указанный исследовательский разрыв дополнительно обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

В данном исследовании выполнен количественный и качественный анализ динамики и структуры интенсивности торговых взаимоотношений государств-членов Евразийского экономического союза и других стран, связанных с ним торговыми отношениями в рамках расширяющегося объединения. Для анализа привлечены актуальные данные, характеризующие текущее состояние интеграционных процессов ЕАЭС на выборке стран, демонстрирующих значительный потенциал для углубления торгово-экономических взаимодействий.

Источниками данных выступают базы данных UN Comtrade¹ и UNCTADstat², статистические сборники национальных банков стран-участниц за 1995–2024 гг.

Методология измерения степени интеграции включает 5 следующих индексов, раскрывающих степень интеграции текущих членов альянса, степень взаимосвязанности экономик и потенциал интеграции для новых участников.

Индексы торговой интенсивности экспорта (ИТИ_{ex}) и импорта (ИТИ_{im}) показывают относительную важность торгового партнера:

¹Trade data // UN Comtrade database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=X&CommodityCodes=TOTAL&Partners=0&Reporters=all&period=2025&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus> (дата обращения: 08.09.2025)

²Merchandise trade matrix, annual (analytical) // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

$$\text{ИТИ}_{ex} = \frac{\text{Экспорт страны } i \text{ в страны блока ЕАЭС}}{\text{Общий экспорт страны } i} * 100\%, \quad (1)$$

$$\text{ИТИ}_{im} = \frac{\text{Импорт в страну } i \text{ из стран блока ЕАЭС}}{\text{Общий импорт страны } i} * 100\%. \quad (2)$$

Потенциал интеграции экспорта ПИ_{ex} и импорта ПИ_{im} представляют потенциальное приращение величины внутреннего товарооборота ЕАЭС в случае интеграции той или иной страны:

$$\text{ПИ}_{ex} = \frac{\text{Совокупный экспорт страны } i \text{ в ЕАЭС}}{\text{Совокупный внутриблочный экспорт ЕАЭС}} * 100\%, \quad (3)$$

$$\text{ПИ}_{im} = \frac{\text{Совокупный импорт страны } i \text{ из стран ЕАЭС}}{\text{Совокупный внутриблочный импорт ЕАЭС}} * 100\%. \quad (4)$$

Модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана HHI_{mod} , который показывает степень зависимости торговли страны от своих крупнейших партнеров – чем выше коэффициент, тем более зависима страна от небольшого круга рынков сбыта, что повышает ее уязвимость³:

$$\text{HHI}_{mod} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{\text{Торговый оборот со страной } i}{\text{Общий товарооборот}} \right)^2 * 10\,000. \quad (5)$$

Методология данного исследования включает расчет указанных индексов и долей в торговле через 4 последовательных этапа.

На первом этапе индексы (1) и (2) были рассчитаны для текущих стран-участниц союза. Значения индексов определялись для периода 1995–2024 гг. с целью изучения формирования и динамики ЕврАзЭС и ЕАЭС. Интервал количественного анализа 2015–2024 гг. включает начальный этап формирования ЕАЭС, период пандемии COVID-19, современный этап санкционного давления. Также на этом этапе была проведена оценка критичности зависимости членов союза от внутриблочной торговли с использованием модифицированного индекса Херфиндаля-Хиршмана HHI_{mod} (5).

На втором этапе были построены графы торговых связей текущих членов союза. Для каждой из стран ЕАЭС выделялось 5 крупнейших торговых партнеров (по доле в общем товарообороте страны), отдельно по экспорту и импорту. Для этого использовались формулы (1) и (2) с заменой в числителе результирующего показателя для блока ЕАЭС на отдельные страны.

На третьем этапе методика индексов (1)–(4) была применена к странам с потенциалом вступления в союз и к ключевым партнерам союза для оценки потенциала расширения структуры.

На четвертом этапе для стран-участниц союза и выделенных на предыдущем этапе стран были выбраны 3 крупнейшие категории импорта и экспорта по международному товарному классификатору Standard International Trade Classification SITC 1-DIGIT⁴. Категории классификатора ранжировались по доле в общем экспорте/импорте страны, далее отбирались 3 крупнейшие. Выбранные категории были сопоставлены между текущими и потенциальными членами союза для выявления потенциальной комплементарности торговли.

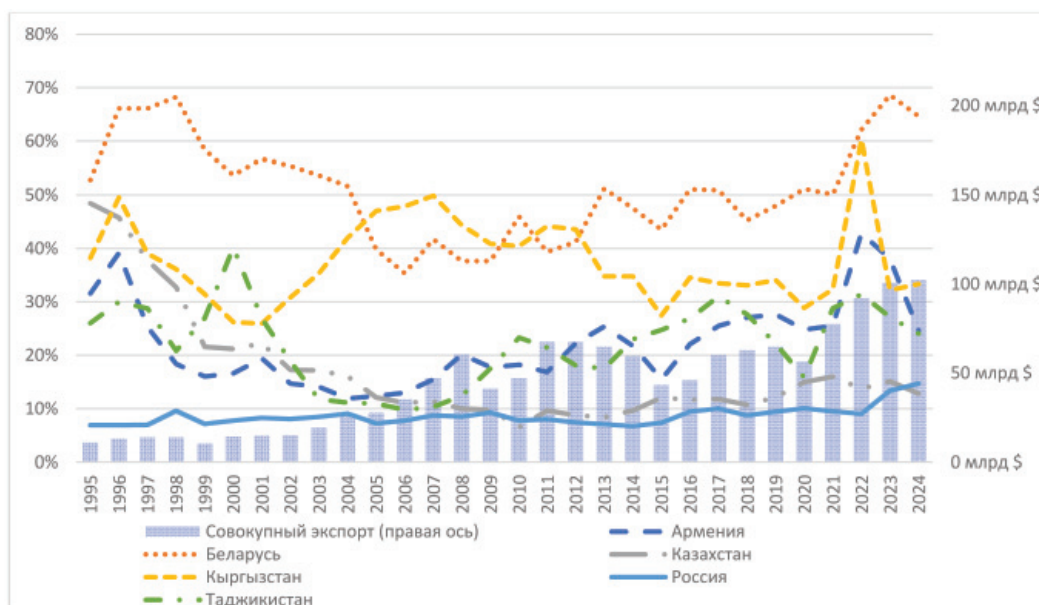
Результаты исследования

На первом этапе рассмотрим динамику индексов торговой интенсивности экспорта и импорта стран-участниц ЕАЭС и ЕврАзЭС, рассчитанных по формулам (1) и (2) (рис. 1 и 2 соответственно). Совокупный товарооборот рассматриваемых стран за 20 лет многократно вырос, однако его структура претерпела существенные изменения. Особенный интерес в этом аспекте представляют Таджикистан (который присутствовал в ЕврАзЭС, но не вступил в ЕАЭС) и Армения (которая, напротив, не участвовала в ЕврАзЭС, но вошла в ЕАЭС).

Наиболее стабильными являлись внутриблочные торговые отношения с Беларусью, здесь сохраняется наибольшая торговая интеграция: 65% импорта и 67% экспорта в 2024 г. То есть к 2024 г. Беларусь ста-

³Прим. Автора: Значение индекса стремится к 0 – экспорт максимально диверсифицирован по многим странам (риски низкие). Значение стремится к 10000 – экспорт полностью сконцентрирован на одной стране (крайне высокий риск). Индекс представляют в долях единицы (тогда значения будут от 0 до 1), но в международной статистике (например, в данных ЮНКТАД) чаще используется шкала до 10000.

⁴ Standard International Trade Classification (SITC) Revision 3 // UNCTAD Data Hub. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimSitcRev3Products_Official_Hierarchy.pdf (дата обращения: 08.09.2025)

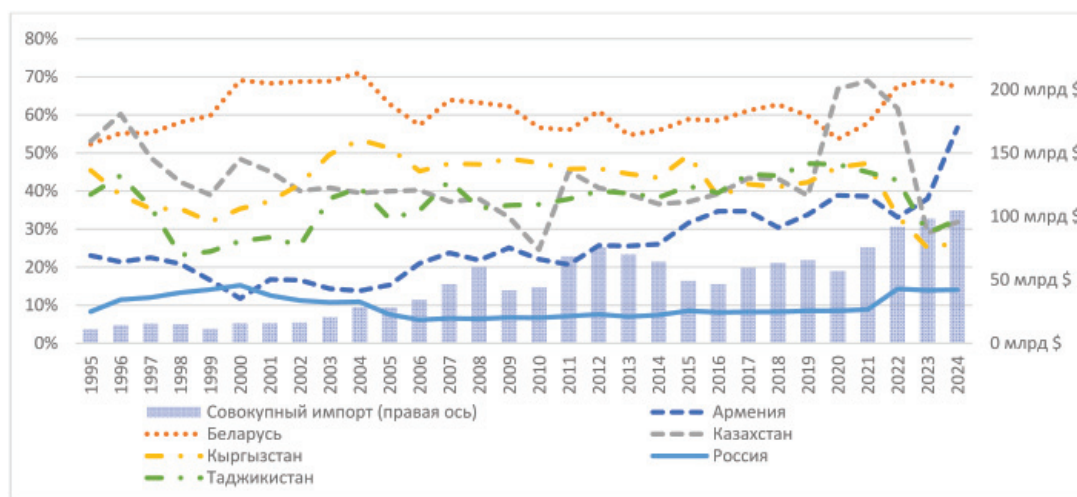

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Рис. 1. Динамика коэффициента географической концентрации экспорта для стран-участниц ЕАЭС и ЕвразЭС

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Fig. 1. Dynamics of the geographic concentration ratio of exports for EAEU and EurAsEC member states

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Рис. 2. Динамика коэффициента географической концентрации импорта для стран-участниц ЕАЭС и ЕвразЭС

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Fig. 2. Dynamics of the geographic concentration ratio of import for EAEU and EurAsEC member states

ла наиболее интегрированной страной в рамках ЕАЭС с точки зрения торгово-экономических отношений.

Наиболее волатильные торговые отношения из рассмотренных стран демонстрирует Казахстан. При относительно стабильной с 2015 г. динамике экспорта его импорт демонстрирует резкий скачок в 2020–2022 гг. с пиком в 69% и последующим резким снижением в 2023 г.

После 1995 и до начала 2000-х гг. внутриблочная торговля с Арменией снижалась. Но вступление страны в ЕАЭС ознаменовало собой период увеличения товарооборота с другими государствами-членами, с 15% в 2005 г. до 57% в 2024 г. по импорту, что свидетельствует о большей интеграции в рамках блока.

Кыргызстан, напротив, после достаточно долгого периода роста внутриблочного импорта (до 53% в 2004 г.) резко снизил долю импорта из ЕАЭС после 2022 г. С точки зрения экспорта динамика Кыргызстана в последнее десятилетие демонстрирует плато в районе 35%, с резким единичным выбросом до 60% в 2022 г. и откатом к прежним значениям в 2023 и последующих годах.

Наименее зависима от торговли внутри блока Российская Федерация (14% в 2024 г.), что отражает максимальную для данной группы стран диверсификацию торговых связей. Для крупнейшей экономики ЕАЭС коэффициенты внутриблочной концентрации являются самыми низкими среди стран-участниц практически на всем рассматриваемом промежутке, демонстрируя при этом увеличение доли как импорта, так и экспорта после 2022 г.

Примечательно, что Таджикистан, не входя в структуру ЕАЭС, в период с момента создания союза в 2015 г. усилил интеграцию своей экономики в зону торговли ЕАЭС, особенно со стороны импорта. Страна в среднем наращивала доли как импорта (с 38% в 2014 г. до 47% в 2020 г.), так и экспорта (с 23% в 2014 г. до 31% в 2022 г., с резким снижением в 2020 г.) со странами-членами ЕАЭС вплоть до спада в начале 3-го десятилетия XXI в.

Для оценки уровня экономической безопасности в разрезе зависимости национальных экономик от партнеров был рассчитан модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана по данным за 2024 г., отдельно для экспорта и импорта (табл. 1).

Таблица 1

Модифицированный ННІ рассматриваемых стран за 2024 г.

Table 1

Modified NHI for the countries in question for 2024

Страна	ННІ _{ex}	ННІ _{im}
Армения	2370,51	3268,07
Беларусь	3831,80	4532,03
Казахстан	934,03	1552,22
Кыргызстан	1681,87	2567,49
Россия	1109,96	2432,36
Таджикистан	1103,31	1905,96

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Беларусь можно отметить как положительный пример успехов интеграции ЕАЭС. Торговля внутри блока во многом обеспечила стране устойчивость государственных и частных компаний, наличие надежных торговых партнеров и широких рынков сбыта. Однако значение ННІ Беларуси превышает порог в 2500, что указывает на высокую концентрацию торговли с ограниченным числом партнеров. Высокая концентрация импорта при меньшей концентрации экспорта на фоне низкой концентрации торговли других участников объединения создает риски. Эта ситуация может привести к уязвимости суверенной торговли от потенциаль-

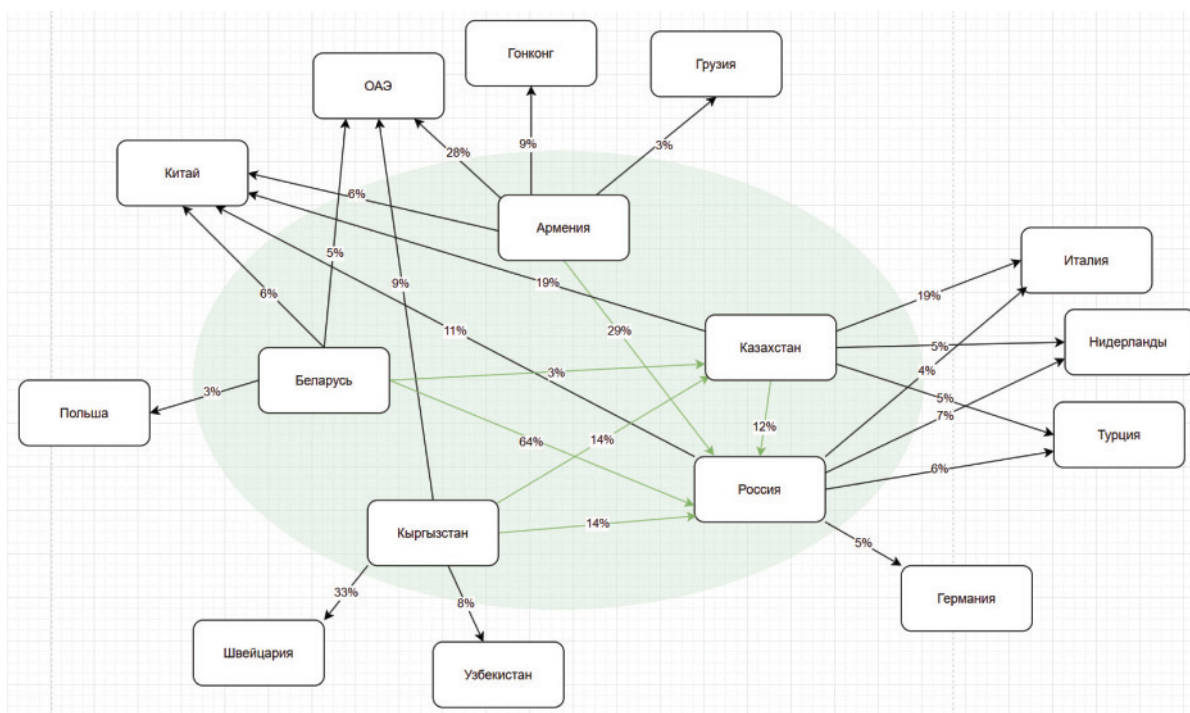
ных потрясений, затрагивающих ее основных партнеров. Низкая диверсификация торговли Беларуси при более высокой диверсификации партнеров снижает способность к амортизации внешних экономических шоков. В контексте функционирования ЕАЭС как системы это говорит о том, что Беларусь является элементом повышенной уязвимости с точки зрения подверженности внешним экономическим рискам и может выступить источником цепной реакции передачи шоков уже внутри объединения.

Армения приближается к порогу зависимости по доле импорта, но остается в безопасной зоне для экспорта. Для остальных рассмотренных нами стран

значения ННІ как для экспорта, так и для импорта в целом находятся в пределах «безопасного коридора» (до 2500 или близко к этой границе), что указывает на более диверсифицированный круг торговых партнеров и меньший риск чрезмерной зависимости.

На втором этапе покажем структуру внешней торговли стран-участниц ЕАЭС в разрезе их

крупнейших торговых партнеров по экспорту (рис. 3) и импорту (рис. 4). Внешние партнеры, в первую очередь, входящие в контур экономических интересов ЕАЭС в разрезе потенциала роста отдельных экономик участниц, были выделены на основе аналогичных индексов торговой интенсивности (формулы (1)–(4)), но без ограничения на страны группы.

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Рис. 3. Структура основных торговых партнеров стран ЕАЭС, экспорт, 2024 г.

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

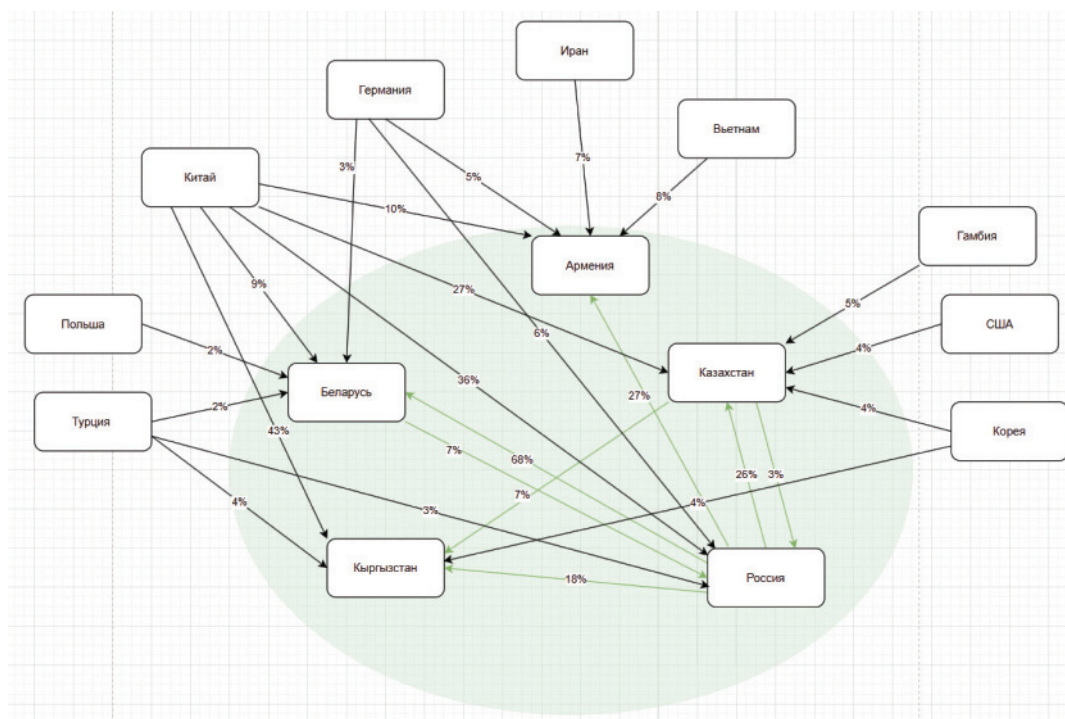
Fig. 3. Structure of main trading partners for EAEU countries, exports, 2024

Как было отмечено выше, внутри блока наблюдается асимметрия экспортных отношений. Анализ структуры актуальных торговых связей стран-участников расширяющегося объединения демонстрирует тревожный уровень такой асимметрии (см. рис. 3). Сильная асимметрия снижает экономическую заинтересованность крупных участников и создает риски зависимости для более слабых членов объединения.

С одной стороны, для группы в целом важны торговые отношения с ОАЭ, поскольку эта страна является ключевым рынком сбыта для 3-х из 5-ти текущих участников, и Китаем, который является ключевым рынком сбыта для 4-х из 5-ти участников. С другой стороны, экспортные профили Казахстана и России схожи между собой в ориентации

на Италию, Турцию и Нидерланды. Для Армении, Беларуси и Кыргызстана ключевыми партнерами являются Китай и ОАЭ. Остальные крупнейшие внешние партнеры для стран-участниц ЕАЭС являются уникальными.

Данная ситуация порождает несколько важных последствий. Во-первых, схожесть экспортных профилей России и Казахстана создает потенциальные риски конкуренции на одних и тех же внешних рынках, что может снижать эффективность их торговой политики и ограничивать синергию в рамках ЕАЭС. Во-вторых, концентрация двух крупнейших экономик блока на ограниченном круге партнеров повышает стратегическую значимость заключения преференциальных торговых соглашений именно с этими странами (например, с Турцией), поскольку

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Рис. 4. Структура основных торговых партнеров стран ЕАЭС, импорт, 2024 г.

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Fig. 4. Structure of main trading partners for EAEU countries, import, 2024

такие договоренности могут обеспечить стабильный доступ на ключевые рынки и усилить торгово-экономические позиции всего союза. В-третьих, несмотря на возникающие риски, поляризация торговых потоков внутри ЕАЭС поддерживает диверсифицированную структуру внешней торговли блока в целом, снижая зависимость от отдельных регионов и повышая устойчивость к глобальным шокам. Таким образом, выявленная асимметрия требует взвешенного подхода, включая развитие кооперации между странами-членами для минимизации конкуренции и укрепления внешней торговой политики в приоритетных направлениях.

С точки зрения импорта безоговорочно ключевую позицию для блока занимает Китай (см. рис. 4). В этом смысле особо важной вехой в истории развития ЕАЭС можно назвать вступление в силу в конце 2019 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

Примечательно, что Россия и Кыргызстан являются странами без уникальных партнеров. В целом, малая номенклатура крупнейших внешних партнеров свидетельствует о гомогенности блока по импортному профилю. С точки зрения контрагентов ключевую позицию, помимо Китая, занимают Турция, Германия и Корея.

В настоящее время ЕАЭС представляет собой активно развивающуюся организацию, которая не только поддерживает тесные внутренние торговые связи, но и заключает внешние соглашения. При этом часть стран находится на стадии переговоров по вопросу членства в ЕАЭС. Это обосновывает актуальность третьего этапа исследования, задачей которого является изучение потенциала интеграции в части стран-партнеров ЕАЭС.

На основе приведенных выше индексов (формулы (1)–(4)) в данном исследовании были сформированы 4 аналогичных индекса для стран-партнеров ЕАЭС:

- отношение экспорта в страны ЕАЭС к общему экспорту рассматриваемой страны (далее – индекс торговой интеграции экспорта, $ИТИ_{ex}$);
- отношение экспорта рассматриваемой страны в страны ЕАЭС к совокупному внутреннему экспорту ЕАЭС (далее – потенциал интеграции по экспорту, $ПИ_{ex}$);
- отношение импорта из стран ЕАЭС к общему импорту рассматриваемой страны (далее – индекс торговой интеграции импорта, $ИТИ_{im}$);
- отношение импорта рассматриваемой страны из стран ЕАЭС к совокупному внутреннему им-

порту ЕАЭС (далее – потенциал интеграции по импорту для стран-партнеров ЕАЭС, $ПИ_{им}$).

Динамика 4-х показателей экспорта (табл. 2) и импорта (табл. 3) позволяет оценить потенциал расширения и интеграции.

Особый интерес в этом аспекте представляют государства-наблюдатели ЕАЭС – Молдова, Узбекистан, Куба и Иран.

Наиболее интегрированной экономикой из перечисленных является Узбекистан – согласно расчи-

танным показателям (см. табл. 2 и 3), по состоянию на 2024 г. 28,3% его экспорта и 31,7% импорта приходится на взаимоотношения со странами ЕАЭС, при этом динамика доли экспорта за последние годы демонстрирует усиление интеграционных процессов. Также Узбекистан является одним из ключевых партнеров для экспортного направления Кыргызстана (см. рис. 3). Кроме того, расчеты показали, что вступление Узбекистана в ЕАЭС при текущих объемах торговли приведет к увеличению внутриблокового экспорта и импорта на 5,6% и 10,9% соответственно.

Таблица 2

Индекс торговой интеграции и потенциал интеграции стран-торговых партнеров ЕАЭС по экспорту, 2021–2024 гг.

Table 2

Trade integration index and integration potential of EAEU trading partners in exports, 2021–2024

	2021		2022		2023		2024	
	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %
Куба	0,6	0,0	0,4	0,0	0,5	0,0	0,6	0,0
Египет	1,5	0,9	1,4	0,9	1,6	0,7	1,9	0,8
Индия	0,9	4,9	0,8	3,9	1,0	4,6	1,2	5,4
Индонезия	0,7	2,0	0,5	1,7	0,4	1,1	0,4	1,2
Иран	4,2	3,8	3,9	4,3	4,0	3,9	3,8	4,0
Израиль	1,4	1,2	1,0	0,8	1,1	0,7	0,9	0,6
Монголия	0,9	0,1	0,8	0,1	0,9	0,2	1,0	0,2
Молдова	11,5	0,5	7,1	0,4	7,1	0,3	6,4	0,2
Сербия	4,1	1,4	4,6	1,5	4,7	1,5	3,6	1,1
Сингапур	0,2	0,9	0,1	0,3	0,1	0,3	0,0	0,2
Таиланд	0,4	1,5	0,2	0,8	0,3	1,0	0,3	1,0
ОАЭ	0,2	1,4	0,2	1,4	0,4	2,4	0,4	2,1
Узбекистан	25,3	4,8	26,7	4,6	27,1	5,8	28,3	5,6
Вьетнам	1,1	4,9	0,5	2,2	0,6	2,2	0,8	3,3

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Торговый оборот Молдовы ранее демонстрировал достаточно высокую интегрированность страны внутри блока. Однако в последние годы интеграция в ЕАЭС снижалась на фоне роста ориентации страны на торговлю с ЕС. Так, экспорт Молдовы в страны ЕАЭС (ИТИ_{ex}), согласно расчетам, за последние 4 года снизился с 11,5% до 6,4%, а импорт из стран ЕАЭС упал с 17% до 3,6% (см. табл. 2 и 3). В масштабах общей текущей внутриблоковой торговли ЕАЭС экспорт и импорт Молдовы (ПИ_{ex} и ПИ_{im}) потенциально могут составить менее 1%. Если исходить из исторических значений, потенциал вклада во внутриблоковую торговлю (ПИ_{im}) может составлять до 1,7%. Таким образом, Молдова

представляет из себя страну, которая стремительно теряет потенциал интеграции.

Куба является наиболее удаленным и экономически уязвимым участником в статусе наблюдателя ЕАЭС, что определяет ограничения для торговых отношений. Страна существенно снизила свое участие в импорте из ЕАЭС за последние годы. Экспорт в ЕАЭС по состоянию на 2024 г. составляет лишь 0,6% от всего экспорта страны (см. табл. 3), что показывает заинтересованность Кубы в интеграции для снижения стоимости ввозимых товаров, но ставит под вопрос целесообразность полноценной интеграции в ЕАЭС с экономической точки зрения.

Таблица 3

**Индекс торговой интеграции и потенциал интеграции стран-торговых партнеров ЕАЭС
по импорту, 2021–2024 гг.**

Table 3

Trade integration index and integration potential of EAEU trading partners in imports, 2021–2024

	2021		2022		2023		2024	
	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %	ИТИ _{ex} , %	ПИ _{ex} , %
Куба	5,2	0,6	1,6	0,2	1,8	0,2	2,0	0,2
Египет	4,2	4,3	4,8	5,2	6,7	5,8	7,7	7,1
Индия	1,9	14,9	6,2	50,4	10,0	69,9	10,0	67,7
Индонезия	0,7	1,8	1,0	2,6	1,0	2,4	1,3	3,0
Иран	5,8	4,2	5,1	3,3	3,9	2,7	3,8	2,5
Израиль	1,6	2,0	1,2	1,5	1,2	1,1	1,1	1,0
Монголия	29,5	2,8	31,2	3,1	30,5	3,0	30,6	3,5
Молдова	17,0	1,7	14,0	1,4	5,5	0,5	3,6	0,3
Сербия	6,4	3,0	7,8	3,6	5,5	2,3	4,7	2,0
Сингапур	0,9	4,7	0,7	3,5	1,0	4,3	1,0	4,4
Таиланд	0,7	2,6	0,5	1,6	0,3	0,9	0,3	0,9
ОАЭ	2,0	9,3	3,7	17,6	3,4	16,8	3,4	17,7
Узбекистан	32,9	10,7	31,9	10,1	27,6	10,5	31,7	10,9
Вьетнам	0,7	3,4	0,6	2,3	0,6	2,0	0,6	2,3

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 08.09.2025)

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 08.09.2025) (In Eng.)

Наиболее «молодым» государством-наблюдателем ЕАЭС является Иран, который официально вошел в объединение в конце 2024 г. Динамика торговых оборотов Ирана со странами ЕАЭС за последние годы демонстрирует скорее дезинтеграционный процесс, обусловленный снижением доли как импортных, так и экспортных отношений со странами союза. Тем не менее, Иран может стать ценным активом для объединения, так как потенциал приращения объема внутриблоковой торговли (ПИ_{ex} и ПИ_{im}) за счет его вступления составляет до 4% (исторический максимум – 4,2% объема импорта и 3,8% объема экспорта в 2021 г., см. табл. 2 и 3), выступая вторым в рейтинге по этому показателю после Узбекистана. Кроме того, Иран уже входит в зону свободной торговли ЕАЭС и является ключевым партнером для Армении с точки зрения импорта (см. рис. 4), что является дополнительным преимуществом, поскольку взаимные торговые отношения внутри блока позволяют выстраивать сотрудничество и укрепляют общий баланс структуры торговли.

Кроме государств-наблюдателей, в функционировании ЕАЭС принимают участие страны, включенные в зону свободной торговли (Вьетнам, Сингапур, Сербия и Иран) и находящиеся на стадии переговоров о вступлении (Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Монголия, Таиланд и ОАЭ).

Наиболее крупным торговым партнером из этого списка стран является Индия. Отношение объема ее импорта из стран ЕАЭС ко всему внутриблоковому импорту стран ЕАЭС (см. ПИ_{im}, табл. 3) составляло 67,7% в 2024 г., демонстрируя колоссальные возможности расширения рынков сбыта для стран блока. При этом экспорт Индии в страны ЕАЭС в 2024 г. составил 5,4% от совокупного внутреннего экспорта ЕАЭС (ПИ_{ex}, см. табл. 2), что является вторым по величине значением этого показателя после Узбекистана. Размер экономики Индии (3,91 трлн долл. в 2024 г. по номинальному ВВП⁵), значительно превышающий размер всех экономик ЕАЭС в совокупности (2,58 трлн долл. в 2024 г. по номинальному ВВП)⁶, не позволяет говорить о полноценной интеграции Индии в каче-

⁵ GDP (current US\$) // World Bank Group Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 26.02.2026)

⁶ Там же.

стве части ЕАЭС. Однако работа в направлении установления и расширения зоны свободной торговли может дать значительный толчок в развитии товарных отношений ЕАЭС.

Помимо Индии выделяются Египет, Монголия, Арабские Эмираты и Сербия. Египет представляет интерес с точки зрения рынка сбыта товаров из стран ЕАЭС. Так, по состоянию на 2024 г. 7,7% импорта этой страны уже приходится на страны ЕАЭС (см. табл. 3), и за последние 4 года это отношение выросло практически вдвое. При этом потенциалом для развития в торговых отношениях с Египтом является импорт его товаров странами ЕАЭС. В 2024 г. экспорт Египта в страны ЕАЭС составил лишь 1,9% общего экспорта страны (см. ИТИех, табл. 2), что непропорционально мало по отношению к импорту. В масштабах внутри-блоковой торговли ЕАЭС величина экспорта Египта (ПИех) составляет лишь 0,8%, но потенциальный прирост от интеграции (ПИим) импорта Египта может достигнуть 7,1%. Таким образом, Египет выступает сильным направлением расширения структуры торговых отношений внутри ЕАЭС.

Монголия, как и Египет, представляет интерес в первую очередь в качестве рынка сбыта. По состоянию на 2024 г. Монголией из ЕАЭС импортировалось 30,6% всех товаров (см. ИТИим, табл. 3), при этом экспорт из самой Монголии в союз составлял лишь 1% всего экспорта страны (см. табл. 2, ИТИех). Монголия вписывается в географический профиль ЕАЭС как организации стран постсоветского пространства. Импорт монгольских товаров странами ЕАЭС может выступать направлением для увеличения торговых связей и являться

одним из приоритетных предварительных шагов для полноценного вступления в союз.

Арабские Эмираты представляют рынок сбыта товаров ЕАЭС размером в 17,7% (ПИим, см. табл. 3) от общего импорта внутри блока. Для самих ОАЭ импорт из союза составляет 3,4% (ИТИим, см. табл. 3). Однако экспорт в ЕАЭС представляет лишь 0,4% сбыта товаров и услуг (ИТИех, см. табл. 2), что говорит о слабой интегрированности страны в товарные цепочки с точки зрения поставки товаров на рынки союза.

Сербия является уникальным партнером союза как экономика, равномерно интегрированная в экспортные и импортные процессы взаимодействия с ЕАЭС. Страна не является самой крупной из рассматриваемых, но ее торговля внутри ЕАЭС сбалансирована как по направлениям, так и по объему. Экспортно-импортный профиль Сербии наиболее схож с Беларусью, но потенциал расширения торговли весьма высок без риска нарушения баланса.

Категориальный анализ экспортных и импортных профилей потенциально расширяющегося ЕАЭС позволил изучить комплементарность экономик участников (табл. 4). Для каждой страны выборки было выделено 3 важнейших категории по объему экспорта и импорта согласно международному товарному классификатору Standard International Trade Classification – SITC 1-DIGIT. Далее был проведен анализ совпадения по этим категориям. Парные категории демонстрируют схожесть профилей, а несовпадающие – комплементарность.

Таблица 4

**Категориальный анализ экспортного и импортного профилей стран-участниц ЕАЭС
и отдельных торговых партнеров**

Table 4

Categorical analysis of the export and import profiles of the EAEU member countries and individual trading partners

Категория	Страны ЕАЭС с такой же экспортной категорией	Страны ЕАЭС с совпадением категории по импорту	Страны, не входящие в ЕАЭС, с совпадением категории по импорту
1	2	3	4
Россия			
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие товары	Казахстан	Беларусь, Кыргызстан	Индия
Промышленные товары	Казахстан, Армения, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан	Египет, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Сербия
Химические вещества и сопутствующие товары, не указанные в другом месте	-	Казахстан	Узбекистан, Иран, Египет, Сербия
Казахстан			
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы	Россия	Беларусь, Кыргызстан	Индия
Промышленные товары	Россия, Армения, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан	Египет, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Сербия

Продолжение таблицы 4
Continuation of the table 4

1	2	3	4
Непищевое сырье, за исключением топлива	Кыргызстан	-	-
Кыргызстан			
Прочие товары и операции	Армения	Армения	ОАЭ
Продукты питания и живые животные	Беларусь	-	Иран
Непищевое сырье, за исключением топлива	Казахстан	-	-
Армения			
Прочие товары и операции	Кыргызстан	Армения	ОАЭ
Промышленные товары	Россия, Беларусь, Казахстан	Беларусь, Кыргызстан	Египет, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Сербия
Различные промышленные изделия	-	Россия	ОАЭ
Беларусь			
Продукты питания и живые животные	Кыргызстан	-	Иран
Машины и транспортное оборудование	-	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан	Египет, Индия, Иран, Таджикистан, ОАЭ, Узбекистан
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан	Армения, Кыргызстан	Египет, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Сербия
Египет			
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Продукты питания и живые животные	Беларусь, Кыргызстан	-	Не анализировалось
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы	Казахстан, Россия	Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Индия			
Машины и транспортное оборудование	Беларусь	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан	Не анализировалось
Промышленные товары	Казахстан, Армения, Беларусь, Россия	Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы	Казахстан, Россия	Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Иран			
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан, Беларусь	Казахстан, Армения, Беларусь, Россия	Не анализировалось
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы	Казахстан, Россия	Беларусь, Кыргызстан	Не анализировалось
Продукты питания и живые животные	Беларусь, Кыргызстан	-	Не анализировалось
Таджикистан			
Непищевое сырье, за исключением топлива	Казахстан, Кыргызстан	-	Не анализировалось
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Прочие товары и операции	Кыргызстан, Армения	Армения	Не анализировалось
Узбекистан			
Прочие товары и операции	Кыргызстан, Армения	Армения	Не анализировалось
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Продукты питания и живые животные	Беларусь, Кыргызстан	-	Не анализировалось
ОАЭ			
Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы	Казахстан, Россия	Беларусь, Кыргызстан	Не анализировалось

Окончание таблицы 4

End of table 4

1	2	3	4
Машины и транспортное оборудование	Беларусь	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан	Не анализировалось
Прочие товары и операции	Кыргызстан, Армения	Армения	Не анализировалось
Сербия			
Машины и транспортное оборудование	Беларусь	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан	Не анализировалось
Промышленные товары	Россия, Армения, Казахстан, Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан	Не анализировалось
Продукты питания и живые животные	Беларусь, Кыргызстан	-	Не анализировалось

Составлено автором по материалам: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)* // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 10.01.2026)

Compiled by the author based on the materials: *Merchandise trade matrix, annual (analytical)*. UNCTADstat data. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (accessed: 10.01.2026) (In Eng.)

Столбцы в табл. 4 отражают совпадения в экспорте и импорте по соответствующей категории.

Результаты качественного анализа, отраженные в табл. 4, позволяют более содержательно обосновать вывод о схожести экспортных профилей России и Казахстана, основными категориями экспорта которых являются минеральное топливо и промышленные товары. Как следствие, две крупнейшие экономики ЕАЭС конкурируют между собой за рынки сбыта, что, несомненно, создает риск функционирования всей системы.

Однако анализ торговли в подобном разрезе позволяет проследить и ряд возможностей для развития. Так, среди важнейших категорий экспорта Беларуси присутствует машиностроение, являющееся важнейшей категорией импорта других стран-участниц ЕАЭС. Это может стать отправной точкой для углубления экспортной интеграции Беларуси и формирования на базе белорусского машиностроительного комплекса производственно-сбытового контура, способного при соответствующем институциональном и инвестиционном развитии в значительной степени занять нишу импорта машиностроительной продукции внутри ЕАЭС.

Комплементарность экономик стран участниц ЕАЭС прослеживается также по линии многосторонней взаимной торговли в сфере промышленных товаров и по линии трансфера энергоресурсов от производителей, Казахстана и России, к потребителям, Кыргызстану и Беларуси.

При рассмотрении сопоставимости экспортно-импортных профилей стран ЕАЭС со странами, обозначенными ранее в качестве приоритетных торговых партнеров, необходимо обратить внимание на такие страны как Индия, ОАЭ и Сербия, которые могут внести диверсифика-

цию в источники машиностроительного импорта стран-участниц ЕАЭС.

Повысить комплементарность торговли может также включение Индии в качестве объемного рынка сбыта для крупнейших категорий экспорта России и Казахстана – энергоносителей и промышленных товаров. Иран обладает потенциалом импорта продовольственных товаров, формирующих значимую часть экспорта Кыргызстана и Беларуси. Египет, Иран и Сербия демонстрируют комплементарность импортной структуры по отношению к российскому экспорту, в то время как Египет, Индия, Таджикистан, Узбекистан и Сербия способны внести вклад в расширение и диверсификацию рынков сбыта и развитие торговли промышленной продукцией.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно выделить следующие основные признаки динамики торговых связей и интеграционных процессов стран ЕАЭС и стран-наблюдателей.

Заметен значимый рост внутреннего товарооборота ЕАЭС, расширение списка стран-участников и потенциала участия по широкому списку номенклатуры торговли. Взаимовыгодные торговые отношения позволяют выстраивать как парные, так и многосторонние связи, что является существенным позитивным сигналом для развития ЕАЭС.

Несмотря на наблюдаемый рост, торговля внутри ЕАЭС неоднородна и асимметрична. Последнее может как аккумулировать риски для стран-участников союза, так и выступать основой дальнейшего развития.

Наиболее сильными ограничениями развития ЕАЭС являются слабая вовлеченность в торговлю России и схожесть экспортно-импортных про-

филей России и Казахстана как двух крупнейших экономик союза. Сложившаяся ситуация, однако, создает и возможность раскрытия внутренних резервов роста торговли внутри ЕАЭС.

Продemonстрированные в данной работе потенциал и роль формирования новых торговых цепочек внутри актуальной структуры торговли ЕАЭС определяют новизну и значимость полученных результатов.

Устойчивость ЕАЭС в большей степени зависит от способности сглаживать асимметричные внешние шоки, нежели от дальнейшего механического наращивания внутриблокового товарооборота. В условиях высокой концентрации товарных потоков между ограниченным числом стран и товарных групп внешние ценовые, санкционные и логистические шоки транслируются внутрь системы неравномерно, усиливая дисбалансы между экономиками-участниками и снижая совокупный интеграционный эффект.

Анализ комплементарности экономик выявил возможности для углубления внутренней интеграции. Так, высокая доля продукции машиностроения в экспорте Беларуси соответствует структуре импорта других стран союза и создает основу для расширения торговли. Схожая комплементарность прослеживается и на рынках энергоресурсов, где Россия и Казахстан выступают основными поставщиками, а Беларусь и Кыргызстан – потребителями.

Вместе с тем, возможно расширение рынков сбыта за счет привлечения внешних партнеров в торговые отношения с ЕАЭС. Наибольший интерес представляют страны, способные одновременно и расширять рынки сбыта, и диверсифицировать источники импорта. Одним из наиболее подходящих кандидатов здесь является географически близкий к основным странам-участникам союза Узбекистан, поскольку рост внешней торговли страны сопровождается комплементарностью торговой структуры по треку промышленных товаров. Другим стратегически важным партнером является Иран, как масштабный рынок сбыта и комплементарная экономика к основным странам союза по треку продовольственных товаров.

Кроме того, перспективным партнером выступает Индия, являющаяся крупным рынком сбыта ключевых категорий товаров для России и Казахстана – энергоносителей и промышленных товаров. ОАЭ и Сербия, обладают сбалансированной структурой торговли со странами ЕАЭС и потенциалом поставок в союз машиностроительной продукции для диверсификации импорта. Египет, наряду с Индией и Ираном, способен внести вклад в расширение рынков сбыта и диверсификацию торговых связей.

Привлечение новых торговых партнеров выступает не альтернативой, а дополнением к углублению внутренней интеграции с целью компенсации ограниченной комплементарности. При этом расширение состава участников ЕАЭС способно усилить интеграционные эффекты лишь при условии, что новые партнеры внесут структурную диверсификацию в торговые потоки, а не воспроизведут существующие экспортно-импортные профили. И хотя проведенный анализ показывает фрагментарную комплементарность рассмотренных партнеров, этот вопрос должен стать предметом пристального контроля при принятии решений о дальнейшем развитии торговли и потенциальном включении новых членов в союз.

Опираясь на результаты проведенного анализа, сформулируем некоторые рекомендации.

Дальнейшее развитие интеграции ЕАЭС требует гибкого подхода к расширению. Во-первых, необходима диверсификация товарных потоков, которая может быть достигнута через включение в торговые цепочки союза новых участников. Среди текущих торговых партнеров ЕАЭС важны такие страны как Иран, Узбекистан, Индия и Египет, которые, ввиду существующей структуры торговли, могут принести мультипликативный эффект при дальнейшем углублении торговых связей. Во-вторых, мультипликативный эффект от расширения внешних торговых связей не является гарантированным и в значительной степени определяется тем, в какой мере новые партнеры способствуют диверсификации товарных потоков, а не усиливают зависимость союза от узкого круга экспортных специализаций.

Список источников

1. Жильцов С.С. Роль ЕАЭС в экономической интеграции на постсоветском пространстве // В сб.: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. III Международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 14-15.10.2020 г. Ежегодник. Вып. 4. Часть 1. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 211–213. EDN: <https://elibrary.ru/vwhkve>
2. Ткаченко А.А. Извилистые пути интеграции: Россия в ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 6. С. 46–57. EDN: <https://elibrary.ru/qhdghk>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-6-46-57>

3. *Курылев К.П., Малышев Д.В., Хотивришвили А.А., Шабловский В.С.* ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 2. С. 81–88. EDN: <https://elibrary.ru/vshhau>. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
4. *Balassa B.* The theory of economic integration (routledge revivals). London: Routledge, 2013. 318 p. <https://doi.org/10.4324/9780203805183>
5. *Байков А.А.* Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 4. С. 38–53. EDN: <https://elibrary.ru/zufnmj>. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53>
6. *Сысоева Р.В.* Развитие ЕАЭС через призму теории региональной интеграции // *Современная Европа*. 2023. № 6(120). С. 142–153. EDN: <https://elibrary.ru/xxusxo>. <https://doi.org/10.31857/S0201708323060128>
7. *Сопилко Н.Ю., Удейкина Н.Г.* Основные тренды интеграции стран ЕАЭС в условиях глобальных вызовов // *Международный научный журнал*. 2022. № 3(84). С. 58–64. EDN: <https://elibrary.ru/iesnqe>. <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2022-84-3-58-64>
8. *Миронова В.Н.* Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 1. С. 155–164. EDN: <https://elibrary.ru/tixuet>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164>
9. *Григорян К.Г.* Система индикаторов региональной экономической интеграции // *Российский экономический интернет-журнал*. 2012. № 1. С. 40–57. EDN: <https://elibrary.ru/pbsmml>
10. *Миракян Д.Г.* Модели оценки экономической интеграции в региональных интеграционных объединениях // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2023. Т. 58. № 6. С. 58–77. EDN: <https://elibrary.ru/joscoq>. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-4>
11. *Наумов А.В.* Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза // *Концепт*. 2015. № 9. С. 91–95. EDN: <https://elibrary.ru/ujeaxd>
12. *Vinokurov E.* Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // *Russian Journal of Economics*. 2017. Vol. 3. Iss. 1. P. 54–70. EDN: <https://elibrary.ru/yhhact>. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
13. *Завгородний А.Ф.* Перспективы расширения ЕАЭС – шаг к новой ступени интеграции // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 11-1(105). С. 191–196. EDN: <https://elibrary.ru/clqngd>. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-1-191-196>
14. *Шкурко Э.М., Любецкий В.В.* Анализ уровня экономической интеграции и интенсивности товаропотоков в ЕАЭС // *Московский экономический журнал*. 2025. Т. 10. № 5. С. 303–321. EDN: <https://elibrary.ru/ngniqi>. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_5_138
15. *Skirko N.I.* Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration // *Журнал белорусского государственного университета. Международные отношения*. 2020. № 2. С. 25–30. EDN: <https://elibrary.ru/wvhehx>
16. *Gopinath G., Gourinchas P.-O., Presbitero A.F., Topalova P.* Changing global linkages: A new cold war? // *Journal of International Economics*. 2025. Vol. 153. P. 104042. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2024.104042>
17. *Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы (Вып. 45)* / под науч. ред. *Кудрина А.Л., Май В.А., Радыгина А.Д., Синельникова-Мурылева С.Г.* М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2024. 456 с. EDN: <https://elibrary.ru/ciebio>
18. *Базавлук С.В., Курылев К.П., Савин Л.В.* Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 30–42. EDN: <https://elibrary.ru/tedhbw>. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>
19. *Аванесова И.Б., Геворкян Г.Р.* Эмпирическое измерение региональной интеграции в рамках ЕАЭС // *А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки)*. 2021. № 1. EDN: <https://elibrary.ru/lkqqde>
20. *Господарик Е.Г., Ковалев М.М.* Математическое моделирование эффектов интеграции на примере ЕАЭС // *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2023. № 1. С. 36–50. EDN: <https://elibrary.ru/hfzato>
21. *Четверикова А.С.* Тенденции развития Евросоюза: некоторые аспекты экономической интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 95–104. EDN: <https://elibrary.ru/lgxeom>. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-95-104>

22. Линецкий А. Ф. Экономическая интеграция в ЕАЭС в условиях роста глобальной нестабильности и направления ее трансформации // *Международная торговля и торговая политика*. 2025. Т. 11. № 3(43). С. 66–79. EDN: <https://elibrary.ru/mwqnai>. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2025-3-66-79>
23. Тарасов А. Г. ЕАЭС: анализ проблем взаимной торговли в условиях деглобализации // *Международная торговля и торговая политика*. 2024. Т. 10. № 4(40). С. 134–145. EDN: <https://elibrary.ru/wijxap>. <http://doi.org/10.21686/2410-7395-2024-4-134-145>
24. Козырев А. С. Особенности интеграционных усилий Ирана в торговых связях с Россией // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2024. Т. 18. № 4(50). С. 53–65. EDN: <https://elibrary.ru/yjybgj>. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-53-65>
25. Абрамов В. Л., Васильченко А. Д. Региональные цепочки стоимости как механизм укрепления торговой интеграции в ЕАЭС // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2025. № 2. С. 144–166. EDN: <https://elibrary.ru/thbcps>. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_2_144_166

Статья поступила в редакцию 03.11.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 23.03.2026

Об авторе:

Андреианов Кирилл Владимирович, руководитель отдела развивающихся рынков Департамента международных долговых рынков; внештатный преподаватель Факультета экономики и управления Международного университета Ала-Тоо, Бишкек, Кыргызская Республика; SPIN-код: 6719-6777; ResearcherID: GLQ-9942-2022, Scopus ID: 58781632500

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Zhiltsov S.S. The role of the EAEU in the economic integration in the post-soviet space. In: *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. III International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation", Moscow, October 14-15, 2020*. Yearbook. Iss. 4, Part 1. Moscow: INION RAN, 2021. P. 211–213. EDN: <https://elibrary.ru/vwhkve> (In Russ.)
2. Tkachenko A.A. Sinuous paths of integration: Russia in the EAEU. *Economics. Taxes. Law*. 2020; 13(6):46–57. EDN: <https://elibrary.ru/qhdghk>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-6-46-57> (In Russ.)
3. Kurylev K.P., Malyshev D.V., Khotivirshvili A.A., Shablovskii V.S. SCO and EAEU in the context of Eurasian integration. *World Economy and International Relations*. 2021; 65(2):81–88. EDN: <https://elibrary.ru/vshhau>. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88> (In Russ.)
4. Balassa B. The theory of economic integration (routledge revivals). London: Routledge; 2013. 318 p. <https://doi.org/10.4324/9780203805183> (In Eng.)
5. Baykov A.A. Economic regionalism as a planetary phenomenon. Theory and methodology of comparison. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017; 10(4):38–53. EDN: <https://elibrary.ru/zufnmj>. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53> (In Russ.)
6. Syssoyeva R.V. Analysis of the regional integration theory on the example of the EAEU. *Contemporary Europe*. 2023; (6(120)):142–153. EDN: <https://elibrary.ru/xxusxo>. <https://doi.org/10.31857/S0201708323060128> (In Russ.)
7. Sopilko N.Y., Udeykina N.G. The main integration trends of the EAEU countries in the context of global challenges. *International Scientific Journal*. 2022; (3(84)):58–64. EDN: <https://elibrary.ru/iecnqe>. <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2022-84-3-58-64> (In Russ.)
8. Mironova V.N. Economic integration in the aspect of the development of mutual trade of the EAEU member states. *Economics. Taxes. Law*. 2022; 15(1):155–164. EDN: <https://elibrary.ru/tixuet>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164> (In Russ.)
9. Grigoryan K.G. System of regional economic integration indicators. *Russian Economic Online Journal*. 2012; (1):40–57. EDN: <https://elibrary.ru/pbsmml> (In Russ.)
10. Mirakyan D.G. Economic integration assessing models in regional integration associations. *Moscow University Economics Bulletin*. 2023; 58(6):58–77. EDN: <https://elibrary.ru/joscoq>. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-4> (In Russ.)

11. Naumov A.V. Analysis of foreign trade and integration barriers within the framework of Eurasian economic union. *Koncept*. 2015; (9):91–95. EDN: <https://elibrary.ru/ujeaxd> (In Russ.)
12. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*. 2017; 3(1):54–70. EDN: <https://elibrary.ru/yhhact>. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004> (In Eng.)
13. Zavgorodny A.F. Prospects for the expansion of the EAEU – a step towards a new stage of integration. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2023; (11-1(105)):191–196. EDN: <https://elibrary.ru/clqnqd>. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-1-191-196> (In Russ.)
14. Shkurko E.M., Lyubetskiy V.V. Analysis of the level of economic integration and the intensity of commodity flows in the EAEU. *Moscow Economic Journal*. 2025; 10(5):303–321. EDN: <https://elibrary.ru/ngniqi>. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_5_138 (In Russ.)
15. Skirko N.I. Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2020; (2):25–30. EDN: <https://elibrary.ru/wvhehx> (In Eng.)
16. Gopinath G., Gourinchas P.-O., Presbitero A.F., Topalova P. Changing global linkages: A new cold war? *Journal of International Economics*. 2025; 153:104042. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2024.104042> (In Eng.)
17. Russian economy in 2023. Trends and outlooks. (Issue 45). Ed. by Kudrin A.L., Mau V.A., Radygin A.D., Sinelnikov-Murylev S.G. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2024. 456 p. EDN: <https://elibrary.ru/ciebio> (In Russ.)
18. Bazavluk S.V., Kurylev K.P., Savin L.V. Eurasianism, Eurasian economic union and multipolarity: Assessments of foreign experts. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2022; 22(1):30–42. EDN: <https://elibrary.ru/tedhbw>. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42> (In Russ.)
19. Avanesova I.B., Gevorkyan G.R. Empirical dimension of regional integration within the EAEU. *A-factor: scientific research and development (humanities)*. 2021; (1). EDN: <https://elibrary.ru/lkqqde> (In Russ.)
20. Gospodarik C.G., Kovalev M.M. Mathematical modelling of integration effects using the example of the EAEU. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2023; (1):36–50. EDN: <https://elibrary.ru/hfzato> (In Russ.)
21. Chetverikova A.S. European union development trends: some aspects of economic integration. *World Economy and International Relations*. 2024; 68(1):95–104. EDN: <https://elibrary.ru/lgxgom>. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-95-104> (In Russ.)
22. Linetsky A.F. Economic integration in the EAEU in the context of growing global instability and the direction of its transformation. *International Trade and Trade Policy*. 2025; 11(3(43)):66–79. EDN: <https://elibrary.ru/mwqnai>. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2025-3-66-79> (In Russ.)
23. Tarasov A.G. The EAEU: Analysis of the problems of mutual trade in the context of deglobalization. *International Trade and Trade Policy*. 2024; 10(4(40)):134–145. EDN: <https://elibrary.ru/wijxap>. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2024-4-134-145> (In Russ.)
24. Kozyrev A.S. Features of Iran's integration efforts in trade relations with Russia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2024; 18(4(50)):53–65. EDN: <https://elibrary.ru/yjybgj>. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-53-65> (In Russ.)
25. Abramov V.L., Vasilchenko A.D. Regional value chains as a driver of trade integration in the Eurasian economic union. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2025; (2):144–166. EDN: <https://elibrary.ru/thbcpc>. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_2_144_166 (In Russ.)

The article was submitted 03.11.2025 approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 23.03.2026

About the author:

Kirill V. Andrianov, Head of Emerging Markets Division of the International Debt Markets Department; Adjunct lecturer, Faculty of Economics and Management of International Ala-Too University, Bishkek, Kyrgyzstan; SPIN: 6719-6777; Researcher ID: GLQ-9942-2022, Scopus ID: 58781632500

The author has read and approved the final version of the manuscript.